

ЛОЖНЫЕ ЗООНИМЫ В НИДЕРЛАНДСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

FALSE ZONIMS IN NETHERLAND PHRASEOLOGY

E. Tereshko

Summary. The article is written in the context of cultural linguistics and is a review of Dutch phraseological units containing false zoonyms, the etymological analysis of which shows the lack of connection of these words with the names of animals. At the same time, the false zoonyms coincide in form with the zoonyms of the Dutch language. Phraseological units with false zoonyms are divided into two groups according to the origin of the figurative base of these units. In the first case, the zoonym is metaphorically reinterpreted and used to name any object other than an animal, and with this meaning is included in a phraseological unit. In the second case, the word homonymous with a Dutch name of an animal can be borrowed from any other language. The article provides examples of phraseological units with false zoonyms, reveals their meaning and explains the origin.

Keywords: zoonyms, phraseological units, phraseology, etymology, Dutch language.

Терешко Екатерина Владимировна

Соискатель, Санкт-Петербургский государственный университет; преподаватель, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
katja.tereshko@yandex.ru

Аннотация. Статья написана в русле лингвокультурологии и представляет собой обзор нидерландских фразеологических единиц, содержащих ложные зоонимы, этимологический анализ которых показывает отсутствие связи этих слов с названиями животных. При этом лжезоонимы совпадают по форме с зоонимами нидерландского языка. ФЕ с ложными зоонимами делятся на две группы по происхождению образного основания. В первом случае зооним метафорически переосмысливается и используется для названия какого-либо объекта действительности, отличного от животного, и в этом значении входит в состав ФЕ. Во втором случае слово, омонимичное нидерландскому названию животного может заимствоваться из какого-либо другого языка. В статье приводятся примеры ФЕ с ложными зоонимами, раскрывается их смысл и объясняется происхождение.

Ключевые слова: зоонимы, фразеологические единицы, фразеология, этимология, нидерландский язык.

Современные ученые ставят под сомнение бытовавшее на протяжении многих лет мнение о том, что фразеологические единицы (далее ФЕ) содержат в себе накопленную веками мудрость того или иного народа. В рамках развивающихся направлений языкознания фразеология воспринимается как способ «сказать почти то же самое», а ее отличительными чертами являются экспрессивность и оценочность. Так, В. Е. Копылова отмечает, что «употребляя фразеологизм, говорящий, помимо прочего, сообщает еще и о своем отношении к событию, предмету или собеседнику, что является одной из главных особенностей фразеологических единиц» [Копылова, 2010, с. 91].

Прагматическая функция ФЕ, таким образом, удовлетворяет потребность носителей языка в выразительности [Федоров, 1973, с. 81]. Метафорическое переосмысление образных компонентов, содержащихся в ФЕ, помимо собственно экспрессивности, интересно и с точки зрения когнитивных процессов. Однако национальная специфика ФЕ ярче всего выражается в рамках лингвокультурологии, направлении, которое определяется как «отрасль лингвистики, возникающая на стыке лингвистики и культурологи и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова, 2001, с. 9].

«В современной гуманитаристике уже аксиоматичным является утверждение о едином поле смыслов для фольклорных текстов, ритуальных практик и устойчивых выражений языка той или иной этнической (или, шире, региональной) культуры. Назовем мы это поле картиной (моделью) мира или же когнитивным пространством, сути это не изменит» — отмечает Т. В. Володина [Володина, 2018, с. 182]. Данное высказывание лишь подтверждает связь ФЕ с ритуалами и обрядами и, тем самым, позволяет рассматривать их в рамках лингвокультурологии.

Данная статья посвящена нидерландским ФЕ с зоонимами. Этот пласт нидерландской фразеологии вызывает интерес, так как ФЕ с зоонимами часто встречаются и используются во всех языках, но, несмотря на тот факт, что взаимодействие с животными происходит схожим образом во многих культурах, оно все же отмечено специфическими чертами в культуре каждого конкретного народа, что отражается и в языковом материале. «Особая родовидовая сверхобщность зоосемия, включающая в свой состав зооморфизмы, единицы фразеологии с зооморфическим компонентом, может быть рассмотрена в качестве экспонента культурного знания, через который осуществляется взаимодействие языковой и культурной семантики», отмечает М. Л. Ковшова [Ковшова 1996, с. 37].

Под фразеологическими единицами в данной работе понимаются «устойчивые, воспроизводимые в готовом виде сочетания слов, существующие в языке в виде целостных по своему значению и устойчивых в своем составе и структуре образований» [Шанский, 1985, с. 26].

Группа ФЕ, которая включает в себя названия животных (зоонимы), — это важный пласт мировосприятия народа, который в рамках лингвокогнитивного и лингвокультурологического исследования может расцениваться как лакмусовая бумажка национально-мировосприятия и ментальности. В.М. Мокиенко отмечает, что компоненты-зоонимы, с одной стороны, являются универсальными, но с другой, они обладают национальной спецификой. Исследователь подчеркивает, что именно компоненты-зоонимы являются одними из самых национально-маркированных во фразеологии [Мокиенко, 2007].

В нидерландском языке данная группа ФЕ представлена более 600 единицами. Однако этимологический анализ позволяет утверждать, что не все из них содержат зооним в качестве образного компонента. В некоторых случаях та лексема, которая воспринимается носителем языка как зооним, и которая также характеризуется во фразеологических словарях, на самом деле таковой не является. В подобных случаях возможно говорить о «ложных зоонимах» или, короче, «лжезоонимах».

Лжезоонимы в ФЕ нидерландского языка возможно разделить на две группы по способу возникновения: 1) зоонимы, являющиеся метафорическим переосмыслением явлений и предметов действительности, т.е. зооним в данном случае использовался не для названия животного, а для названия какого-либо предмета, и в этом значении вошел в ФЕ, после чего метафора стерлась, а лексема в составе ФЕ снова начала восприниматься как название животного, затемняя тем самым значение ФЕ; 2) заимствования из других языков оказались омонимичны зоонимам нидерландского языка.

В качестве примера ФЕ с лжезоонимом, относящимся к первой группе, можно привести нидерландское *de hoofdvogel afschieten* 'сбить главную птицу' (букв.) т.е. получить вознаграждение, приз. Эта ФЕ восходит к соревнованиям по стрельбе из лука: на таких соревнованиях на высокий шест помещалась деревянная птица, которая называлась главной или королевской птицей. Тот стрелок, которому удавалось сбить её с шеста назначался королем соревнований и получал приз.

Другим примером может служить ФЕ *de aap binnen hebben* 'иметь обезьяну внутри', которое значит получить много денег. Это выражение пришло в нидерландский язык из аргос моряков. Словарь нидерландского

языка (WNT) изначально указывал на то, что существительное *aap* 'обезьяна' относится к каменной копилке в форме обезьяны, с чем спорил Ф. Стутт [Stoett, 1925], говоря о том, что такие копилки нигде не упоминаются, с чем в последствии согласились и авторы WNT. Второй версией происхождения выражения является шуточное название монет, на которых, конечно, был изображен лев, а не обезьяна, но в шутку этого льва называли обезьяной. В конце концов и эта версия была отмечена и ей на смену пришло такое объяснение: зооним, использующийся в данном выражении, использовался в более раннем значении 'кусок, ломоть, куча (денег)'. Интересно также отметить, что в лексиконе английских матросов словом *monkey* 'обезьяна' (англ.) назывался сосуд, в котором они проносили на борт грог. Таким сосудом часто служил кокосовый орех, из которого алкогольный напиток пили через трубочку, поэтому в сленге английских моряков есть также выражение *to suck the monkey* 'сосать обезьяну', которое есть и в нидерландском языке *de aap zuigen* 'сосать обезьяну'. Можно предположить, что такое употребление послужило мотивацией для первого объяснения рассматриваемого выражения авторами WNT.

Необходимо отметить, что в нидерландском языке достаточно часто используются отсылки к образу обезьяны. Этот зооним является одним из самых фразеологически активных в нидерландском языке. Это обусловлено тем, что обезьян активно завозили в Нидерланды моряки, участвовавшие в плаваниях Ост-Индской компании. Об этом свидетельствуют также многочисленные топонимы и названия заведений в нидерландском языке. Одно из них сохранилось и в ФЕ *in de aap gelogeerd zijn* 'остановиться в обезьяне' в значении 'неожиданно оказаться в неприятной ситуации'. Точное происхождение данной ФЕ не известно, однако предположительно она восходит к названию одного трактира в Нидерландах под названием *'t Aepje* или *'t Aepgen* 'обезьянка', о котором шла дурная слава, поэтому, останавливаясь там, было практически невозможно избежать проблем, что и мотивировало значение указанной ФЕ.

Существуют также и более современные ФЕ, содержащие зооним *aap* 'обезьяна' и относящиеся к первой группе метафорически переосмысленных зоонимов. Например, ФЕ *een broodje aap* 'пирожок с мартышкой' используется для обозначения рассказа, передающегося из уст в уста в качестве правдивой истории, в котором происходит что-то ужасное, пугающее. Такие рассказы будят в слушателе примитивные страхи и распространяются по всему миру. Данное название (*een broodje aap*) обязано своим появлением выходу в свет в 1978 году книги американско-нидерландской писательницы Этель Портной под названием *Broodje aap. De folklore van de postindustriële samenleving* 'Пиро-

жок из мартышки. Фольклор постиндустриального общества. Сама книга получила свое название благодаря первому рассказу: на фуру водителя поставщика продуктов для фаст-фуд сетей наезжают сзади, так что задняя стенка фуры откидывается и из машины выпадает один из основных продуктов, использующихся при приготовлении гамбургеров: им оказывается тушка обезьяны. Этот рассказ был первым в сборнике, а его название стало нарицательным для всех историй такого типа [Genootschap Onze Taal].

В первую группу можно также отнести специфические ФЕ, связанные, например, с игрой на бильярде. Выражение *een beest maken* 'сделать зверя' в нидерландском языке означает удар, при котором игрок случайно забивает шар в лунку. Истоки подобных названий сложно проследить, часто для одного и того же явления у разных игроков или в разных регионах существуют различные названия, так, этот же удар в Нидерландах называют *Arabier* 'араб', а в русском языке часто используется название *дурак*.

Примером для иллюстрации второй группы ФЕ, содержащих заимствования из других языков, которые являются омонимами нидерландских зоонимов, может служить ФЕ *kater hebben* 'иметь кота/катар', т.е. страдать от похмелья, где катар — название болезни, заимствованное из греческого языка (греч. *katarhus*) и обозначающее воспаление слизистой оболочки. Таким образом нид. *kater* в данной ФЕ выступает как омоним названия болезни, лжезооним, а все выражение целиком изначально, несомненно, использовалось как эвфемизм: говорить о воспалении слизистой оболочки горла гораздо приличнее, чем о похмелье.

Другим примером, входящим во вторую группу лжезоонимов в ФЕ нидерландского языка, является ФЕ *de mier aan iemand hebben* 'иметь на кого-то муравья', которая этимологически не связана с названием насекомого. А. де Йахер [Jager, 1840, p. 109–110] говорит о том, что данное выражение может быть связано с английским прилагательным *mire* 'грязный', т.е. не иметь отношения к зоониму. В русском языке есть схожее по значению и структуре выражение *иметь зуб на кого-то*.

В нидерландском языке также присутствует множество заимствований из языка идиш. Одно из них созвучно с уже упоминавшимся в контексте первой группы лжезоонимов *aap* 'обезьяна' в выражении *het is apekool* 'это обезьянья капуста/уголь' -> 'чушь', т.е. бессмыслица. В данной ФЕ компонент *ape-* восходит по одним данным к идишскому слову *aap* 'чушь, бред', омонимичному зоониму *aap* 'обезьяна', а по другим к западнофламандскому названию маленькой рыбки, которая воспринимается как незначительный улов.

Благодаря активным международным связям, в нидерландский язык заимствовались слова и из более далеких языков. Так, ФЕ *dat is kat in het bakkie* 'это кошка в чашке кофе' может поставить в тупик носителя русского языка, так как мотивировка этого выражения не представляется достаточно ясной. Как отмечает М. де Костер [Coster, 1998, с. 217] это выражение берет начало в роттердамском сленге, где его использовали взломщики и грабители в случае, если удавалось совершить ограбление, а также полицейские, если они удачно справились с поимкой преступника. Из этого можно заключить, что данная ФЕ означает удачное завершение какого-либо дела. Но при чем здесь кошка? Дело в том, что слово *kat* предположительно представляет собой измененное заимствование из малайского языка — *gadji* 'жир', которое использовалось в качестве метафорического наименования зарплаты и денег вообще [Genootschap Onze Taal]. Поэтому выражение *kat in het bakkie* 'кошка в чашке кофе' можно интерпретировать как 'деньги в ящике', т.е. деньги получены. Это же значение слова *kat* того же происхождения встречается и в других устойчивых выражениях нидерландского языка, например, *katje beuren/vangen/halen* 'котика (деньги) получить/поймать/забрать', которое используется в аргументах нидерландских матросов. Кроме этого, день выплаты зарплаты также назывался (а в некоторых районах называется до сих пор) *katjesdag* 'кошачий (денежный) день'.

На границе первой и второй группы зоонимов, входящих в состав нидерландских ФЕ, находится зооним *beer* 'медведь'. Этот зооним встречается в таких ФЕ, как *beren hebben* 'иметь медведей', т.е. иметь долги, *dik in de beer/beren zitten* 'увязнуть в медведе/ях', т.е. увязнуть в долгах, *een schip waar de beer op zit* 'корабль, на котором сидит медведь', т.е. что-то, взятое в долг/ипотеку. Метафорически переосмысленное значение зоонима 'медведь' было заимствовано в нидерландский язык из лексикона немецких студентов, поэтому с одной стороны его можно отнести в первую группу как метафору долга, а с другой стороны он может входить и во вторую группу как заимствование.

Особняком выступают выражения, содержащие зоонимы *haas* 'заяц' и *pier* 'червяк'. Первый зооним используется в выражении *mijn naam is haas* 'мое имя заяц', которое употребляется в значении «я здесь не при чем». В русском языке в той же ситуации говорят *моя хата с краю, ничего не знаю* или используют усеченный вариант ФЕ *моя хата с краю*. Мотивировка русского фразеологизма представляется более прозрачной, чем мотивировка нидерландской ФЕ с зооморфным компонентом *haas* 'заяц'.

Поиски происхождения этого выражения позволили установить, что эта ФЕ была заимствована нидерланд-

цами из немецкого языка, где фразу произнес студент по фамилии Хазе (нем. *Hase* — заяц) на суде в 1855 году. Дело в том, что его товарищ по университету убил на дуэли своего противника и хотел бежать из страны. Для пересечения границы с Францией ему нужны были документы, и он обратился за помощью к Виктору Хазе. Тот отдал ему свой студенческий билет, которого в то время было достаточно для подтверждения личности, а сам заявил в университете об утере документа.

Дуэлянт пересек границу, но уже будучи во Франции потерял документ, который нашли и отправили по месту учёбы молодого человека в г. Гейдельберг. После этого Виктору Хазе пришлось объяснять суду, как его документы оказались за пределами Германии. Тогда он прибегнул к формальному выражению *Mein Name ist Hase, ich verneine die Generalfragen, ich weiß von nichts* ('Моя фамилия Хазе, я все отрицаю, я ничего не знаю'). Этот ответ быстро был подхвачен и превратился в крылатую фразу среди студентов, в том числе потому, что фамилия Хазе, т.е. заяц, производила комический эффект. Позднее этот фразеологизм перешел в общее употребление и был заимствован в нидерландский язык.

Данное выражение можно отнести ко второй группе омонимичных заимствований, но изначальный статус крылатого выражения даёт право рассматривать эту ФЕ отдельно.

Еще одной ФЕ, которую можно рассматривать вне контекста предложенных групп, является ФЕ *zo dood als een pier* 'дохлый как червяк'. Можно было бы предположить (и то же находим в словарях *Van Dale*), что образ червя связывается с образом смерти, благодаря традиции захоранивать мёртвых в землю, где тело

разлагается и служит пищей в том числе дождевым червям. Однако есть и другая версия этого образа, зафиксированная в *Scheldwoordenboek Van apenkant tot zweefteef* 'Словарь ругательств От обезьяньей задницы до парящей суки' (2007), в которой *pier* 'червяк' не соотносится с образом собственно червя, а отсылает к персонажу фламандских клюхтов XVII века по имени *Pierlala*. Пирлала известен благодаря нидерландско-язычной народной песне, записанной в XVIII веке, он был популярен, в основном в районе г. Гента, г. Урсела и в Восточной Фландрии. Этот персонаж ассоциируется со смертью, а также с дьяволом. Часто он выступает как воплощение смерти, в кукольных представлениях Пирлала изображается с головой в виде черепа. Самой знаменитой его шуткой, отраженной в известной песне об этом персонаже [Hoffmann von Fallersleben, 1968], является попытка избежать службы в армии, инсценировав свою смерть. После похорон он выскакивает из гроба живой и направляется к себе домой. Этот персонаж также иногда называется *Pierke Pierlala*, его имя является составным, состоящим из фламандской основы *Pier* (имя собственное) и французской *lala*. Вполне вероятно, что в рассматриваемой нами ФЕ могла изначально использоваться сокращенная версия имени данного персонажа, которая со временем стала писаться с маленькой буквы, а так как она по форме совпадает с нидерландским словом *pier* 'червяк', ФЕ ошибочно воспринимается как выражение с зооморфным компонентом.

Представленный обзор ФЕ с ложными зоонимами не претендует на всеохватность, но представляет собой примечательные наблюдения, касающиеся изменения восприятия зоонимов в составе ФЕ в нидерландском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Володина Т. В. Фразеология и магические практики в контексте антропо- и космогонических легенд (белорусская традиция на европейском фоне) // Миссия выполнима. Перспективы изучения фльклора, 2018. Тарту: Научное издательство ЭЛМ, С. 181–206.
2. Ковшова М. Л. Культурно-национальная специфика фразеологических единиц: когнитивные аспекты: дисс. ... д-ра филол. наук. Москва, 1996. 244 с.
3. Копылова В. Е. Фразеология русс яз как отражение ЯКМ // Лингвокультурология, № 4, 2010. С. 89–93.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособ. для студ. высш. уч. зав. Москва: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
5. Мокиенко В. М. Языковая картина мира в зеркале фразеологии // *Frazeol. a językowe Obraz. świata przełomu wieków*. Red. Nauk. Wojciech Chlebda, 2007. С. 49–66.
6. Федоров А. И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII — начале XIX в. Новосибирск: Издательство «Наука», 1973. 171 с.
7. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Москва: «Высшая школа», 1985. Вып. Издание тр. 160 с.
8. Онлайн-справочник Onze Taal: Genootschap Onze Taal [Электронный ресурс]. URL: <https://onzetaal.nl/taaladvies/broodje-aap-broodjeaapverhaal/> (дата обращения: 10.03.2019).
9. Coster M. De. *Woordenboek van populaire uitdrukkingen, clichés, kreten en slogans*. Den Haag/ Antwerpen: Sdu Uitgevers/ Standaard Uitgeverij, 1998. 556 с.
10. Groot H. de Van Dale Idioomwoordenboek: verklaring en herkomst van uitdrukkingen en gezegden/ hoofdred. H. de Groot. Utrecht/Amsterdam: Van Dale Lexicografie; The Riders Digest NV, 1999. XIX + 1049 с.
11. Groot H. de Groot Uitdrukkingen woordenboek: verklaring en herkomst van moderne uitdrukkingen / ed. H. d. Groot et al. Utrecht/Antwerpen: Van Dale Lexicografie, 2006. 1188 с.

12. Hoffmann von Fallersleben A. H. *Horae Belgicae* [Электронный ресурс]. URL: https://www.dbnl.org/tekst/hoff004hora01_01/hoff004hora01_01_0190.php (дата обращения: 10.03.2019).
13. Jager A. *de Taalkundig magazijn, of gemengde bijdragen tot de kennis der Nederduitsche taal: bijeenverzameld*. Rotterdam: T. J. Wijnhoven Hendriksen, 1840. 636 p.
14. Laan K. *ter Nederlandse spreekwoorden, spreuken en zegswijzen*. Amsterdam: Elsevier, 1987. 433 p.
15. Stoett F. A. *Nederlandsche spreekwoorden, spreekwijzen, uitdrukkingen en gezegden* [Электронный ресурс]. URL: https://www.dbnl.org/tekst/stoe002nede01_01/ (дата обращения: 29.12.2018).

© Терешко Екатерина Владимировна (katja.tereshko@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова